Интерлюдия. Большое путешествие маленького гоблина.

Гоблин Чух. 9 лет.

Сегодня Чуху опять снился тот же необычный сон. Бескрайняя водная гладь, что тянется до самого горизонта, сливается там с пламенно-красным солнечным диском, чьи лучи равномерно разливаются по небу. Дополняет эту умиротворяющую картину возвышающийся над поверхностью воды плат белой ткани, живописно надуваемый силой ветра. Ткань, прикрепленная к вертикальному столбу, несла маленький деревянный плот вдоль воды навстречу закату. Это был парус. Чух еще не знал, что это, но с первого взгляда сообразил, как работает эта простая конструкция. Нечто настолько прекрасное не могло не поразить молодого гоблина. В последние дни «парус» занимает все его мысли. Возможности, о которых ни он, ни кто-либо из его соплеменников и помыслить не могли. Свобода путешествовать по морю, как по твердой земле, направляя силу ветра в нужную сторону – звучит как безумная мечта. Услышав об этом, товарищи Чуха наверняка лишь рассмеются. И вот, кстати, один из них.

- Вставай, Чух. Вождь собирает охотников.

Это старший брат Чуха, Грих. Хотя их разница в возрасте не велика, он уже известен на все племя, как один из лучших охотников. Другие гоблины видели, как во время схватки Грих в одиночку прикончил здоровенного кентавра, проткнув тому шею копьем. Чух, в свою очередь, не слишком умелый охотник и неважный воин. Вместо этого он любил изучать природу, а также выучился шитью. Хоть это и считается женской работой, но юный гоблин управляется с костяной иглой не хуже чем любая женщина племени. Вот только в его обязанности с пяти лет входит участие в охоте и войне вместе с вождём, по совместительству – отцом Чуха и Гриха. А также доброй половины племени, поскольку вождь может брать любую женщину, не спрашивая ничьего на то разрешения. Его мать, как и многих других гоблинш, вождь Вутха взял силой. Как следствие, родился Чух и еще несколько гоблинов. Не сказать, чтобы юноша что-то чувствовал по этому поводу. Секс для гоблинов – не столько удовольствие, сколько потребность в постоянном возобновлении стремительно гибнущего населения, а для вождя - еще и способ утвердить свою власть. Инстинкты, не более. Матери своей Чух не знал, поскольку женщины племени воспитывают детей совместно. Да и не принято у гоблинов испытывать какую-то сильную привязанность друг другу. Только к племени в целом, поскольку всё племя и есть семья для гоблина. Ради этой семьи они и живут.

Чух молча кивнул товарищу, схватил лежащий рядом заточенный кол и побрел в сторону хижины вождя, где уже собирались охотники. Охота для гоблина – не призвание, а образ жизни, необходимый для выживания. Гоблины выходят на охоту ежедневно, чтобы добыть себе пищу. Но обычно они делают это в небольших группах и неорганизованно. То, что почти все воины племени собираются в одном месте означает большую охоту – поход за крупной дичью всем племенем. Послушав немного, о чем говорят гоблины перед хижиной вождя, Чух подтвердил свои подозрения: похоже, в опасной близости от деревни заметили крупный отряд людей. Это уже не первый случай на жизни юного гоблина, когда на территорию их племени забираются чужаки. С другими племенами гоблинов подобное происходит редко. Как правило, после нескольких незначительных стычек обе стороны более-менее четко определяют негласные границы. После чего стараются на заходить на территорию другого племени и сводят все контакты к минимуму. С людьми и орками иначе – каждую весну в эти земли приходят разведчики в поисках злачных мест. И с каждым годом они все настойчивей и многочисленней. Кентавры в этих местах встречаются редко, но и они стремятся занять территории гоблинов. Старики рассказывают, как в былые времена гоблины собирали настоящие армии, чтобы вторгаться в земли людей и орков, отбирать их еду и ценности.

Сейчас гоблины способны только защищаться.

На охоту отправилось больше семидесяти гоблинов – это почти все боеспособные мужчины племени. Лишь пара десятков осталась для охраны деревни. С собой брали лишь оружие, в основном, состоящее из палок, дубин и копий с заточенным камнем на конце в качестве наконечника. Некоторые гоблины были вооружены настоящим металлическим оружием – копья с бронзовыми наконечниками, топоры, палицы и ножи, снятые с трупов врагов. Один из таких ножей красовался на поясе Гриха. Кожаный пояс тоже был снят с убитого им человека. Чух в этом плане был оснащен гораздо скромнее – все тот же заточенный метровый кол и пара небольших камней, идеально подходящих по весу и размеру для точного броска. Одет юноша был в грубую набедренную повязку, наскоро сшитую из пары кроличьих шкур.

На первый взгляд отряд гоблинов казался неорганизованной толпой, вслепую бредущей сквозь чащу. Однако это было не так. Каждый гоблин в отряде исполняет свою роль. В паре сотен метров впереди находятся разведчики – самые опытные охотники и следопыты. Они направляют группу, выслеживают отступающего противника и предупреждают о приближении врага. Во главе самой колонны движется вождь вместе со своей «личной гвардией» - сильнейшими воинами племени, многие из которых способны на равных сражаться с орком. Всего около десятка «гвардейцев» являются основной ударной силой и «костяком» любого гоблинского войска. Они также играют роль офицеров, направляя и ведя за собой остальных гоблинов при необходимости. Если вождь погибает во время боя, они могут взять на себя командование и спасти положение. Но если погибают «гвардейцы» - и это знает каждый гоблин, - то «пиши пропало». Среди этой "королевской свиты" с недавних пор гордо расхаживает и Грих.

Затем следует основная масса гоблинов, исполняющих роль пушечного мяса в бою. Они бросаются на врагов, давя количеством и оказывая поддержку гвардии вождя. Замыкают колонну молодые и неопытные воины. Их задача не только в прикрытии тылов, но и транспортировке провианта, трофеев и других грузов, охране и обустройстве лагеря, и прочая работа по обеспечению. Во время сражения этот молодняк бросается в бой вместе с основной массой гоблинов или нападает с расстояния, бросая во врагов камни и копья. Хотя Чух уже не мальчишка, и это его третий крупный поход, он по-прежнему состоит в группе обеспечения. Впрочем, в этом есть некоторые преимущества. Работа в охране припасов и трофеев дает возможность «прикарманить» себе какую-нибудь мелочь при возможности.

Отряд шел весь день, пару раз остановившись на отдых. По пути Чух вместе с другим молодняком забили нескольких зайцев и небольшого кабана. Вечером отряд перешел вброд мелкую речушку. Чух, хоть и будучи посредственным воином, хорошо знал местность вокруг речки. То, что они перешли реку означает, что к закату отряд дойдет до границ территории племени. Парень также знал, что на многие километры впереди им не встретится ни единого источника чистой воды, так что он постарался набрать как можно больше и посоветовал юным соплеменникам поступить также.

- Через пару недель лед в горах к востоку начнет таять, и эта река выйдет из берегов. Тогда бурный поток не даст никому перейти с одного берега на другой до самого лета.

Юные гоблины впитывали каждое его слово. Как «старожил» среди обеспеченцев, Чух обладал обширными знаниями и был для молодняка кем-то вроде инструктора по выживанию. В отличие от большинства гоблинов, смотрящих свысока на него, рекруты видели в Чухе своего рода наставника и относились с уважением. Уважал его и Грих. Последний знает Чуха достаточно хорошо и сам достаточно умен, чтобы заметить высокий интеллект и изобретательность своего младшего брата, не свойственные гоблинам. Во время одного из

привалов Грих позвал его к себе.

- Чух, я поговорил с вождем. Он хочет, чтобы ты показал ему свое изобретение.

Юноша уже неоднократно пытался улучшить жизнь своих соплеменников с помощью своих изобретений, но всякий раз слышал от гоблинов в лучшем случае насмешки. Теперь же, когда Грих вошел в ближайшее окружение вождя, Чух надеется, что брат обеспечит ему свою «протекцию».

Вутха сидел у костра и доедал свежезажаренного кролика. Вокруг него расположилось еще несколько крупных гоблинов, тоже обедающих. Пожалуй, здесь, у реки – самый край «безопасной» территории, где еще можно разводить костры, не опасаясь быть замеченными врагом. Следующий шанс хорошенько поесть, возможно, представится еще не скоро.

- Показывай, что там у тебя, - небрежно сказал вождь, бросая обглоданную кость в огонь.

Чух одолжил у Гриха его кожаный пояс, и после несложных комбинаций вложил в пояс один из своих камней, держа в одной руке оба конца пояса. Ловя на себе скептические взгляды вождевской свиты, юноша принялся раскручивать в воздухе ремень с зажатым в нем камнем. Праща – вот, что изобрел Чух. Простое устройство для метания камней.

Дело в том, что гоблины почти не использовали луки. Для изготовления хорошего лука требуется много времени и мастерства, не говоря уже о стрелах. Гоблин, чья жизнь на 90% состоит из поиска пропитания, не может позволить себе столько времени заниматься обучением ремеслу. Конечно, гоблины умеют создавать простые примитивные луки, но они ненадежны, а скорость полета стрелы у такого оружия, с учетом силы самого гоблина, не обеспечивает ни должной убийственной силы, не дальности выстрела. Обычно такое оружие используют в охоте на мелкую дичь, вроде птиц и все тех же кроликов. Что касается трофейных луков, захваченных у представителей других рас, то большинство гоблинов слишком слабо, чтобы справиться с тугой тетивой, приспособленной для людей или, скажем, кентавров. Те же гоблины, чья сила позволяет им управляться с таким луком, как правило, предпочитают оружие ближнего боя, как более привычное, эффективное и простое в применении.

Таким образом, гоблины предпочитают ближний бой, или же попросту закидывать врага камнями. С этой точки зрения изобретение Чуха подходит идеально. Он освоился с пращой за какой-то месяц тренировок. При этом камень достигает невиданно высокой скорости и способен без труда проломить череп живого существа.

Раскрутив, как следует камень, молодой гоблин отпустил один конец пояса и снаряд со свистом разрезал воздух. Послышался звук удара. Булыжник угодил в одинокое дерево метрах в двадцати и оставил заметный след на коре.

http://tl.rulate.ru/book/3520/84721